

004617631

На правах рукописи

Анжк -

Анданова Светлана Баировна

**Религиозность молодежи Республики Бурятия
в период культурно-исторической трансформации
российского общества
(90-е гг. XX – начало XXI в.)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

16 ДЕК 2010

Улан-Удэ
2010

Диссертация выполнена в Отделе философии, культурологии и религиоведения Учреждения Российской академии наук Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Николаев Эдуард Афанасьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Мантурова Светлана Чимитовна

доктор социологических наук, доцент
Бояк Татьяна Николаевна

Ведущая организация: НИУ «Иркутский государственный технический университет»

Защита состоится 27 декабря 2010 в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 210.002.02 при ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1. Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

Автореферат разослан 25 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.А. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В 1990-е гг. – начале XXI в. российское общество столкнулось с процессами социальной и политической дезинтеграции, которые были связаны со сменой культурно-исторических парадигм национального развития. Новые для России элементы вводились через переосмысление исторического наследия, придания нового смысла привычным социокультурным традициям и введение в культурно-историческое пространство России заимствованных парадигм. Одним из проявлений культурно-исторической трансформации стал бурный процесс религиозного возрождения. Религия оказалась включенной в новый социокультурный контекст модернизации российского общества и государства. В религиозной сфере на этапе социокультурной модернизации и трансформации, сопровождающемся нередко экстремизмом, происходят процессы поиска идентичности/самобытности, при этом задействуются основы религиозных традиций. Следует отметить, что в рамках общей редукции сознания, в первую очередь, упрощается религиозное сознание. Вместе с тем религия, даже будучи вытеснена к приватному и маргинальному статусу, тем не менее реализует вполне конкретное отношение человека к миру.

Проблемы и явления культурно-исторического характера могут быть во многом поняты через расшифровку кодов религиозных догматов. Религия функционирует в культурно-историческом поле не только как совокупность различных верований, моральных предписаний и рассуждений на смысложизненные проблемы, но и как привычный и традиционный образ жизни, как способ регуляции социальных процессов, придавая им определенную направленность и динамизм.

Вместе с тем религиозное возрождение в контексте культурно-исторической динамики является далеко не однозначным и противоречивым культурным процессом. Плюрализм духовных запросов населения постсоветской России приводит к возрождению как традиционных, исторических религий, так и к широкому распространению так называемых нетрадиционных верований. Исследование мировоззренческих позиций различных социокультурных групп населения в отношении религии становится одной из наиболее актуальных проблем и является предметом многих исследований.

Молодежь – важнейший инновационный потенциал российского общества и его перспектива. Без учета настроений молодежи, незнание мотивов их поступков невозможно проведение эффективной государственной политики в молодежной среде, обеспечение успешной интеграции молодых людей в современное культурно-историческое пространство. Для Бурятии, которая является полиэтнической и поликонфессиональной республикой, эта проблема особенно актуальна. Научное изучение уровня религиозности молодежи – качественного показателя ее религиозного сознания и поведения – способствует формированию картины духовных запросов и представлений молодого поколения в условиях трансформации российского общества на рубеже XX – XXI вв.

Степень изученности темы. Теоретико-методологические вопросы феномена религиозности личности и общества рассматриваются в рамках разных направлений – истории, культурологии, социальной философии, социологии, психологии, культурной антропологии.

Идея вненормативного (дескриптивного) подхода к изучению религии появилась и с течением времени утвердилась в западной науке в период Нового века. И. Кант, определяя виды религии («моральная», «богослужебная», «чистая религия разума») и типы религиозной веры («моральная», «эмпирическая», «истинная вера»), вплотную подходит к выявлению феномена религиозности. Специальное применение термина «религиозность» имеется в работе Г.В.Ф. Гегеля «Философия религии», где он говорит о связи добропорядочности и твердости в выполнении долга с религиозностью, в основе которой лежит бесконечная ценность внутреннего мира («религия красоты», «религия добра», «религия возвышенного» и т. д.).

Л.А. Фейербах в понимании «религиозности» важное место уделял религиозному чувству человека, увидев в нем отличие от животного. По мнению К. Маркса, религия имеет социально-экономические корни и находится во взаимосвязи со всеми сферами жизни человека.

Категория «религиозность» работах М. Вебера становится основой для анализа истории и современного ему состояния религиозной жизни верующих людей. Он выделяет «интенсивность религиозности» как насыщенность жизни верующих культовыми действиями, религиозность, определяемую типом организации (ортодоксальная, церковная религиозность в противовес сектам) и религиозность как

отражение ценностной системы (пророческая, этическая, ригористическая, специфическая). Анализ религии, осуществленный М. Вебером, оказал наибольшее влияние на дальнейшие представления о сущности и типах форм религиозной жизни. В XX в. в западной философской традиции Б. Расселом, Дж. Роулзом, Ю. Хабермасом были предложены новые концепции феномена религиозности.

В XIX–XX вв. русские религиозные мыслители исследовали феномен религиозности с позиции преклонения перед «истинной религиозностью». В отличие от формальной и традиционной истинная религиозность понималась ими как исключительно состояние индивидуального сознания, выражающее чувство единения с высшим, божественным началом, и сродни гениальности, в основе которой лежит врожденная предрасположенность и некий психологический «сдвиг». Поэтому истинная религиозность, с точки зрения ученых, не может рассматриваться как социальное явление. В.С. Соловьев разделяет понятия «религия» и «религиозность». В.В. Розанов понимает под религиозностью личное и жизненное чувство верующего. С точки зрения И.А. Ильина, истинная религиозность является творческим состоянием индивидуального сознания и составляет фундамент истинной культуры. С.Л. Франк пишет о том, что религиозность раскрывает человеческую душу через познание ею абсолютного начала и составляет одну из сторон соборного единства, что является основой общественной жизни.

Исследованию религиозности населения России в целом и молодежи, в частности, посвящен ряд работ в отечественной исследовательской литературе, среди которых необходимо отметить публикации таких авторов; как Ю.Л. Василевский, Ю.Р. Вишневский, Е.Н. Волков, М.В. Воробьева, Л.М. Воронцова, Г.Е. Гудим-Левкович, И.Г. Дубов, Н.М. Закович, Ф.Н. Ильясов, К. Каариайнен, И.Г. Каргина, Г.Л. Кертман, Ю.В. Ковалевич, А.И. Коган, Г.А. Котельников, Е.А. Кублицкая, С.Д. Лебедев, М.А. Мануильский, И.В. Налетова, В.Г. Немировский, О. Новик, Г.И. Осадчей, И.П. Рязанцев, И.В. Симонов, Е.А. Скриптунова, Т.А. Сметанина, А.В. Соколов, В.М. Соколов, С. Филатов, У. Флетчер, Д.Е. Фурман, В.Ф. Чеснокова, В.Т. Шапко, Г.С. Широкалова, И.О. Щербаков, В.В. Юдин.

На территории Бурятии начиная с 60-х гг. XX в. проводились исследования религиозности такими учеными, как Н.И. Крючков и

Т.М. Михайлов (1966, 1968, 1979), Р.Ж. Жалсанова (1970), В.П. Мотицкий (1970), Д.Д. Очиров (1973–1974), Ю.Б. Рандалов (1970-е гг.).

Социологическими опросами были охвачены в той или иной степени все социальные и социально-профессиональные группы населения Республики Бурятия. Основной целью исследований являлось измерение уровня религиозности населения, его отношение к вопросам религии и атеизма, культовая практика, уровень общественной активности верующих. Каждое исследование было нацелено на получение данных, которые можно было использовать в целях идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков.

Наиболее широко проводились исследования по двум конфессиям – ламаизму и шаманизму. В 1968 г. Т.М. Михайлов проводит конкретно-социологическое исследование с применением методов массового опроса населения в бурятских селах Тункинского района РБ. Планомерное изучение ламаизма последовало после 1958 г., когда был создан Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР отдел зарубежного Востока с последующим его делением на секторы буддологии, тибетологии, источниковедения и индо-тибетской медицины. Конкретное исследование отдельных вопросов ламаизма проводилось учеными республики – Л.Л. Абаева, Р.Е. Пубаев, Р.Ж. Жалсанова, Д.Д. Очиров, В.Б. Цыбикжапов.

Указанными учеными были освещены многие стороны бурятского буддизма: женская религиозность, изменения в нравственной мотивации верующих, церковная организация. Результатом целенаправленного комплексного исследования явилась коллективная монография сотрудников Бурятского института общественных наук «Ламаизм в Бурятии. XVIII – начало XX вв. Структура и социальная роль культовой системы». Особое место в исследованиях занимают вопросы синкретизма религий в Забайкалье, над которыми работали Н.Л. Жуковская, К.М. Герасимова, Т.М. Михайлов.

Работы Г.Е. Манзанова посвящены изучению религиозных традиций в среде бурятской молодежи; исследование Т.Н. Бояк посвящено социологическому анализу проблем русской сельской молодежи полиэтнического региона в условиях становления гражданского общества. Работа охватывает особенности жизнедеятельности, условия

и факторы трансформации, содержание и динамику духовно-нравственных ценностей русской сельской молодежи, определяется роль и место этнонациональных ценностей в ее социализации.

Кроме того, стоит отметить ряд диссертационных исследований в области философского анализа духовности современного российского общества. Ю.В. Рыжов исследует новую религиозность, многообразность ее проявлений в современной культуре и искусстве с позиций культурологического анализа. Ю.Ф. Борунков рассматривает религиозное сознание личности, при этом уделяет особое внимание выявлению тех познавательных установок, которые задаются сознанию религией и наукой.

Н.А. Кобзева анализирует становление религиозности студенческой молодежи в рамках социологического анализа. А.В. Аникина изучает с помощью социологического метода уровень религиозности молодежи в Нижнем Новгороде, информированность молодого поколения о проблемах, возникающих в процессе реализации ст. 28 Конституции Российской Федерации о свободе совести, вероисповедания. В.В. Моисеева анализирует роль религиозности в формировании отношения молодежи к психоактивным веществам, выявляет возможности ее использования в антинаркотической профилактике. О.Ф. Лобазова рассматривает проблемы, связанные с религиозной жизнью современного российского общества, разработкой социально-философской концепции, сущности и типичных форм религиозности, с соотношением факторов ее развития, основных противоречий и тенденций динамики.

Объектом исследования — молодежь как особая социально-демографическая группа, переживающая процесс своего становления и формирования в современных культурно-исторических условиях развития российского общества.

Предмет исследования — религиозность молодежи Республики Бурятия в условиях культурно-исторической трансформации российского общества в конце XX — начале XXI в.

Цель исследования — выявление характеристик конфессиональной самоидентификации молодежи в процессе культурно-исторической трансформации в России и Бурятии, в частности, сквозь призму степени ее соответствия религиозному поведению.

В процессе достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Охарактеризовать существующую методологию религиозности, сравнивая основные подходы, модели и принципы религиозности в социально-философском, культурно-историческом предметных полях.

2. Раскрыть понятие «религиозность» через анализ его структурных компонентов, характеристик, видов.

3. Исследовать особенности современной религиозности, обусловленные культурно-историческими трансформациями российского общества.

4. Выявить факторы, оказавшие существенное влияние на формирование религиозной ситуации в Республике Бурятия.

5. Раскрыть факторы, влияющие на развитие религиозности молодежи в Бурятии.

6. Исследовать особенности религиозности современной молодежи Бурятии

7. Выявить тенденции в развитии религиозности молодежи и охарактеризовать их проявления.

Хронологические рамки – 1990-е гг. – начало XXI в. Указанный отрезок времени позволяет раскрыть функционирование института религии в постсоветское время в среде молодежи как наиболее незащищенной и наименее политически ангажированной социальной группы.

Гипотеза исследования. В конце XX в. российское общество переживает крах советской иерархии культурных ценностей. Реакция на крах – раскол общества, неприятие значительной частью граждан происходящих перемен, уход в частную жизнь. Разворачивается сложный и внутренне противоречивый процесс адаптации людей к происходящему, примирения с новой реальностью, смыслового и эмоционального освоения нового состояния общества. Поиск места в новом культурно-историческом пространстве зачастую приводит к религии, которая до определенного момента была оттеснена на периферию социокультурной жизни страны. В результате социальных и культурно-исторических процессов, которые тесно переплетаются и взаимно дополняются, возрастает религиозная активность населения в целом и молодежи, в частности.

Мы считаем, что религиозность как производное религии является инвариантной в структуре сознания человека, выступая культурообразующим фундаментом социальных систем традиционного типа. Однако вследствие непродолжительности данного процесса религиозность молодежи на сегодняшний день отличается поверхностностью и неустойчивостью, отражая, скорее, количественные показатели, чем качественные. То же можно сказать и о религиозности молодежи Бурятии, в которой как в поликонфессиональной и полиэтнической республике, можно зафиксировать акцент на этнокультурном факторе, который является важной характеристикой номинальной религиозности.

По мере реформирования российского общества, осознания необратимых реалий утвердившегося мира разворачиваются процессы осмысления и переосмысления реальности. В результате современный культурный этап, который можно обозначить как этап неофитства – переходный и носит временный характер. В конечном итоге он может привести к изменению качественных показателей как в ту, так и другую сторону – упрощения или возможного роста.

Теоретико-методологической основой исследования стали фундаментальные принципы системности, всесторонности, конкретности и научной объективности. Принцип научной объективности позволил провести комплексный анализ и оценку факторов, оказывающих влияние на «религиозность», выявить основные подходы к пониманию сущности феномена религиозности и ценностные составляющие этого феномена в культурно-исторической динамике. Принцип историзма позволил изучить социокультурные реалии процесса религиозного возрождения в динамике их изменения, становления во времени и развития.

В данной диссертационной работе системный подход – один из принципиальных, поскольку исследование нацелено на выявление динамики религиозности молодежи, представляющей собой сложный процесс в условиях трансформирующегося российского общества.

Историко-системный подход позволил установить причинно-следственные связи между модернизацией постсоветского периода и ростом религиозности молодежи. Исторический аспект важен именно в силу возможности выявления закономерностей изменений, касающихся религиозности российского общества, происходящих с течени-

ем времени. Культурологический подход позволяет рассмотреть религию как культурную традицию или, наоборот, культурную инновацию. При этом религиозное выступает в сопряженности с этническим.

В работе были использованы общенаучные методы познания: сравнение и сопоставление, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и классификация. Данные принципы реализуются в плане перехода от абстрактных представлений о религиозности к раскрытию конкретных объективных оснований ее формирования и важнейших направлений функционирования в среде молодежи как особой социально-демографической группы.

Поскольку исследование религиозности современной молодежи имеет междисциплинарный характер, в работе используются теоретические положения и материалы таких отраслей науки, как теория и история культуры, философия, социология религии, социология молодежи, религиоведение, психология религии.

Методологической основой исследования являются анкетирование, статистический анализ количественных данных, систематизация и обобщение данных, полученных в ходе проведения эмпирического исследования, сравнение и сопоставление с результатами аналогичных российских эмпирических исследований, анализ законодательных актов.

Эмпирической базой исследования послужили данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, Комитета по молодежной политике Министерства образования и науки Республики Бурятия, материалы периодической печати. В ходе работы был проведен анкетный опрос «Религиозность современной российской молодежи (на примере Республики Бурятия)».

В диссертации использованы данные, полученные в ходе различных исследований, осуществленных в разных регионах РФ:

1) анкетирование, проведенное диссертантом на территории Республики Бурятия. Автор выделил 2 уровня анализа проблемы: изучение религиозности как элемента мировоззренческой и нравственной структуры индивида в условиях культурно-исторической трансформации российского общества в конце XX– начале XXI в.; изучение религиозности как поведенческой практики современной молодежи.

Для решения поставленных задач были использованы следующие индикаторы: формальное причисление себя к определенной религии (конфессиональная самоидентификация), частота посещения храма, частота молитвы, частота чтения священных книг, соблюдение поста, которые позволили сопоставить выявляемые элементы сознания респондента с его поведением в исследуемой сфере.

Анкетирование проводилось в 2008–2009 гг. в г. Улан-Удэ, Джидинском и Кяхтинском районах республики. Выборочную совокупность составило 300 человек. 45 % выборочной совокупности составили респонденты мужского пола и 55 % – женского. Молодежь, имеющая неполное среднее образование, составила – 20,6 %, общее среднее – 14, среднее специальное – 10,4, незаконченное высшее – 22 и высшее – 33 %;

2) исследование, проведенное в 2008 г А.В. Аникиной «Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области)»;

3) исследование Н.А. Кобзевой в г. Москве и Московской области, проведенное автором в июне 2002 г. и в июне 2005 г., экспертный опрос представителей Русской православной церкви; профессорско-преподавательского состава кафедр вузов г. Москвы, читающих учебные дисциплины религиоведение, социология религии, психология религии (50 экспертов);

4) исследование, проведенное в 2006 г. лабораторией проблем молодежи НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ, результаты которого изложены в статье Н.В. Клинецкой «Религия и молодежь в регионах России»;

5) социологическое исследование, проведенное Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в ноябре-декабре 1997 г. по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта «Молодежь в новой России: какая она? чем живет? к чему стремится?», результаты которого изложены в статье М.П. Мчедлова «О религиозности российской молодежи»;

6) социологическое исследование, проведенное в 1988–1990 гг. Г.Е. Манзановым, направленное на выявление религиозной традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи;

7) социологические опросы среди жителей Бурятии, проведенные в 2005, 2007, 2009 гг. отделом социально-политического анализа экспертно-аналитического центра Президента Республики Бурятия и др.

Научная новизна исследования

1. Дополнена и видоизменена с учетом специфики изучаемого региона методология, разработанная В.Ф. Чесноковой, использованная для анализа религиозности молодежи.

2. На основе выявления того, что подавляющее большинство современной верующей молодежи составляет неопиты, установлено, что их религиозное поведение во многом обусловлено влиянием имеющегося опыта.

3. Раскрыта специфика востребованности религии современной российской молодежью, заключающаяся в стремлении к обретению национальной идентичности через приобщение к религиозным традициям, которые являются культурообразующей основой социальных систем традиционного типа.

4. На основе анализа научной литературы и периодической печати исследуемого периода выявлено, что трансформация религиозной сферы привела не только к появлению новых для региона религиозных движений, но и к значительному укреплению исторически сложившихся на территории Бурятии конфессий. Вместе с тем отмечено появление новых для региона религиозных движений.

5. Раскрыт и обоснован ситуативный характер религиозных норм и ценностей современной молодежи Бурятии, связанный с отсутствием религиозного пространства как единой культурной среды, в которой молодежь находилась бы постоянно. При этом определяющим компонентом в идентичности молодежи Республики Бурятия остается этноконфессиональный.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в дальнейшей разработке и конкретизации ряда ключевых категорий культуры и рассмотрении научно значимых проблем современного социокультурного процесса в России. Радикальные изменения в обществе в результате политических и социально-экономических преобразований, осуществляемых в России с середины 1980–90-х гг., вызвали существенные трансформации в сфере религиозных отношений, которые играют важную роль в развитии национальной культуры, традиций, норм и ценностей. Религиозный и национальный факторы,

выступая в единстве, являются неотъемлемыми компонентами этнополитической культуры российского населения. От уровня этой культуры и от каждого из этих факторов, играющих свою роль в общественной жизни, зависит, будут ли развиваться отношения между населяющими Россию народами – представителями различных религий и неверующими – в сторону усиления их напряженности или же в направлении их урегулирования и гармонизации.

Материалы исследования и его выводы могут быть использованы органами государственной власти, занимающимися проблемами культурной политики и образования, в целях формирования культуры межнационального и межрелигиозного общения и межкультурной коммуникации с учетом тенденций развития современного общества, а также в учебном процессе: в преподавании как базовых курсов социально-гуманитарного блока в высших учебных заведениях, так и циклов спецкурсов и курсов по выбору.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Категория «религиозность» позволяет связать религиозную веру и поведение человека, выразить зависимость между качеством религиозного сознания и качеством религиозного поведения. Как культурно-историческая категория религиозность предстает как следствие определенных процессов и при этом выступает причиной многих явлений, таких как традиции, обряды, мораль, философия.

2. Характерное для нынешней России сложное состояние культурной сферы во многом коренится в истории страны, в частности, в односторонности развития России в XX в., выразившемся в нарушении последовательного культурно-исторического развития не только в социально-экономическом, но и в социокультурном плане.

3. Специфика культурно-исторического пространства Республики Бурятия, заключающаяся в благоприятной конфессиональной среде, позволяет возможность мирного сосуществования различных религиозных традиций.

4. Исследование религиозности современной российской молодежи позволяет утверждать о всплеске религиозной активности, который, однако, не привел к значимым изменениям в религиозном сознании молодежи; оно не стало более религиозным, «воцерковленным» и более понимающим основы той или иной религии.

5. Современный этап характеризуется ростом количественных показателей религиозной активности. Религиозное мировоззрение современной молодежи отличается размытостью, неопределенностью, отсутствием последовательности, полноты в системе воззрений и ясного содержания. Большая часть молодежи России не заходит дальше обычаев, обрядов и ритуалов, особенно не вникая в мировоззренческие глубины.

6. Религия понимается не как внутренняя убежденность и вера, а как религия потребления, отсюда двоеверие или даже многоверие.

7. Одной из главных задач современного развития российского общества заключается в понимании и признании непреходящей значимости религии для каждой конкретной личности и человечества в целом.

8. Отказ от традиционной религиозности приводит к смене религиозной культуры, приходом новых религиозных движений, опасность деятельности которых, заключается прежде всего в попытке смены религиозной культуры (это характерно не только для нашей страны), а через нее смены всей культурно-исторической парадигмы общества.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 6 публикациях общим объемом около 1.5 п. л.

Основные положения диссертации были апробированы автором: на республиканской научно-практической конференции «Современная молодежь: проблемы, перспективы, устремления» (Улан-Удэ, 2008), на межрегиональной научно-практической конференции «Молодежь и власть: оптимизация взаимодействия с местным самоуправлением» (Улан-Удэ, 2008).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень изученности проблемы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретико-методологическая основа, источниковая база, научно-практическое значение и структура диссертации, изложена апробация работы.

Первая глава *«Теоретико-методологические основы исследования религиозности»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Содержание религиозности как культурно-исторической категории»* проанализированы и обобщены теоретические культурно-исторические, социально-философские и социологические подходы, концепции в исследовании религиозности, обобщены важные для этого исследования признаки.

Установлено, что при изучении религии, анализируя состояние религиозной культуры, религиозного духовного производства на различных этапах развития общества, применяется категория «религиозность», что позволяет говорить о ее культурно-историческом характере. В религии воспроизводится мировосприятие конкретной культурно-исторической эпохи, отражается культурная картина мира, неотъемлемым элементом которой являются религиозные представления. Религиозность при этом выступает как социокультурная идентичность личности, призванная поддерживать определенные образцы поведения, систему отношений, заданные культурно-историческим контекстом. Являясь следствием религиозной веры, религиозность подвержена объективным и субъективным воздействиям общественных явлений, понимаемым как факторы формирования религиозности. Под религиозностью соискатель понимает культурное качество личности, отличительной чертой которого является вера в сверхъестественное. Религиозность выступает специфическим объектом социокультурного анализа религии, представляя собой приверженность определенной религиозной традиции.

Выявлено, что основными характеристиками религиозности выступают ее уровень, характер проявления и динамика изменений, изучение которых в совокупности делает возможным измерение религиозности в разных аспектах. При этом уровень религиозности выражает степень влияния религии на конкретного индивида, интенсивность проявления признаков, а характер проявления является качественной характеристикой, во многом обусловленной культурно-историческим контекстом.

В параграфе установлено, что основными составляющими этого феномена являются: религиозное мировоззрение и самосознание, религиозные нормы и ценности, религиозный опыт, религиозные тра-

диции, религиозный язык и символы, религиозная практика и религиозные отношения.

В работе выделен ряд направлений в изучении религии и современной религиозной ситуации. Такие российские исследователи, как Д.Е. Фурман, Л.Н. Лункин, Л.М. Воронцова, Н.А. Митрохин при исследовании религиозности сочетают критерии самоопределения респондента с его объективными действиями. Основной недостаток такого подхода связан с увеличением числа фильтров. Другой подход выражен в работах В.Ф. Чесноковой, З.Г. Пейковой, Ю.Ю. Синелиной, которые относят к основному критерию религиозности индивида, прежде всего его самоидентификацию, самосознание человеком себя как принадлежащего к определенной религиозной традиции. Исследователи акцентируют внимание на особенностях конкретной религии и поисках адекватных инструментов ее изучения. Попытку синтеза обозначенных методологических концепций осуществил С.Д. Лебедев, который подошел к религиозности с точки зрения закономерности формирования и развития религиозной культуры. Объединяя два подхода, он основывается на принципе взаимного дополнения субъективного признака религиозности (религиозная и конфессиональная самоидентификация) и ее объективного признака – минимального репрезентанта соответствующей религиозной культуры, с которым в решающей степени связан ее потенциал самоорганизации.

Исследованные в диссертации научные концепции позволили автору сделать вывод о том, что в настоящее время в науке нет единого мнения по поводу критериев религиозности, что обусловлено сложностью, многомерностью данного явления, а также политизацией изучаемого вопроса.

В своем исследовании автор опирается на положения, разработанные В.Ф. Чесноковой, заключающиеся в сочетании самоидентификации респондента с образом его жизни при изучении его религиозности. В диссертации методика В.Ф. Чесноковой была видоизменена с учетом культурно-исторической специфики Республики Бурятия как поликонфессионального региона.

Так, в определительном отборочном вопросе: «Верите ли Вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?» были внесены поправки в варианты ответов, на первое место вынесены православие и буддизм, введен новый пункт, связанный с шаман

низмом. Включены вопросы, отражающие представления молодежи о храме, цель посещения культовых мест, знание основных молитв той религиозной традиции, к которой респондент себя причисляет. Конкретизированы вопросы, связанные с пониманием храма, указано, что храм включает в себя такие формы, как церковь, дацан, костел, мечеть, молеальный дом, другое. Трансформирован вопрос, связанный с молитвой и соблюдением положенных постов, что обусловлено особенностью культурного пространства Бурятии. Расширены рамки вопроса, отражающего наличие в доме респондента религиозной литературы, что связано с поликонфессиональностью Республики Бурятия.

Во втором параграфе *«Основные тенденции развития религиозности в постперестроечный период»* автором анализируются особенности современной религиозности, которые обусловлены не только нарастающими процессами трансформации, но и социокультурным опытом предыдущих исторических этапов функционирования и развития российского общества.

В Советском Союзе личность была подчинена всеобъемлющему государству, которое подавляло любые инновации, затрагивающие его основы, высшей ценностью являлось сохранение установленных порядков. Советская власть целиком включила социальные, экономические и духовные проявления человека в систему государственного распределения. В итоге, слабоструктурированное советское общество вступило в полосу общесистемного кризиса, приведшего к крушению СССР. Система ценностей новой России, вступившей в принципиально новый этап своего развития, меняется в сторону либерализации и демократизации, возрождения и развития традиционной культуры и систем отношений. Анализ современной социокультурной ситуации отражает, что наблюдаемый религиозный всплеск имеет далеко не однозначные последствия. На наших глазах возникают новые культурные формы, культурные практики. Мы можем утверждать, что происходит актуализация не только традиционных, исторических для России религий, но и обращение общества к так называемым нетрадиционным религиозным движениям.

В параграфе отмечается, что в целом в современной России в ситуации с традиционными и нетрадиционными религиозными движениями, их взаимодействием, отношением к ним со стороны общества

и власти существует неопределенность, многозначность. Отмеченная ситуация неопределенности связана с тем, что существует определенное соперничество за утверждение ценностей и культурных образцов, имеющих традиционное или новое для российского общества измерение.

Анализ реалий современной жизни зафиксировал, что обозначенное обращение носит функцию социальной адаптации, заключающейся в том, что человек не просто находит свой уникальный смысл в жизни, но и присоединяется к «вековой традиции».

Во втором параграфе на основе анализа исследований, посвященных основным тенденциям в развитии религиозности современной молодежи (П.А. Кулаков, Л.М. Воронцова, М.П. Мчедлов, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен, И.З. Пейкова, И.В. Журавлева, В. Семенов, Г.С. Широкалова, В.Г. Немировски, П.А. Стариков, Е.А. Кублицкая) сделан вывод, что подавляющее большинство современной верующей молодежи составляет неофиты. Следовательно, их религиозное поведение во многом обусловлено влиянием их доцерковного опыта. Прежний социокультурный опыт молодого человека продолжает оказывать влияние на ход его обращения и воцерковления.

В целом предпринятый анализ показал, что в силу значимости декларирования своей принадлежности к определенной социокультурной группе современная молодежь в ситуации крушения СССР легко становится адептом различных вероучений. В свою очередь, массовый характер обращения к религии связан с потребностью поиска новых смыслов жизни в ситуации ценностной аномии, возникшей в нашей стране после развенчания коммунистической идеологии.

Таким образом, подтверждается исходная гипотеза диссертационного исследования о том, что в результате поиска места в новом культурно-историческом пространстве общество обращается к религии, которая выступает культуuroбразующим фундаментом социальных систем традиционного типа. В результате возрастает религиозная активность населения в целом и молодежи, в частности. Сложное состояние культурной сферы, связанное со становлением новой ценностно-нормативной системы, оказало свое влияние в первую очередь, именно на молодежь, которая является наиболее динамичной социокультурной группой.

Вторая глава *«Религиозность молодежи Республики Бурятия в современных культурно-исторических условиях»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Современная религиозная ситуация в Республике Бурятия в период 1990–2000-е гг.»* осуществляется анализ законодательных, социально-экономических, политических предпосылок трансформации религиозности молодежи как культурно-исторического феномена.

Традиционными для истории и современной жизни Бурятии религиями являются буддизм, православие, древлеправославие и шаманизм, которые играют роль важных компонентов в формировании национального менталитета. Отличительная особенность культурного пространства республики – формирование особой системы социокультурных взглядов, важнейшей составляющей которой становится сложное переплетение религиозных представлений. Историческое многообразие религий не только формировало такую черту, как веротерпимость, но и взаимообогащало культуру народов, проживающих в республике.

Выявлено, что перестройка и постперестроечные реформы в культурной сфере дали возможность приступить к реализации мер, направленных на увеличение влияния религии в регионе, снять ограничения на деятельность религиозных организаций. Были сняты обвинения с церкви и священников как внутренних врагов социализма и заложены основы конфессионального возрождения в регионе. В период демократизации российского общества (80–90-е гг.) начинается процесс возрождения традиционного религиозного образования, создания правовых отношений между церковью и государством, строительство внутрицерковной жизни на самостоятельных началах.

Анализ, сделанный на основе научной литературы, периодической печати тех лет показал, что трансформация религиозной сферы привела не только к возрождению, но и к значительному укреплению исторически сложившихся конфессий, что связано с принятием Народным хуралом Республики Бурятия в декабре 1997 г. закона «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». Он основывался на основе федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и содержал ряд дополнений, отражающих местную специфику, в частности, ст. 6 «Святые (священные места)» и

ст. 7 «Право служителей культа на занятия народной медициной». Однако наряду с этим отмечается появление новых для региона религиозных движений. К осени 2004 г. в республике были зарегистрированы 173 религиозные общины, из которых 123 отнесены к «традиционным», а остальные 50 – к «нетрадиционным».

Анализ процессов, протекающих в религиозной сфере, позволил утверждать, что роль религии в социально-культурной жизни Бурятии в ближайшие годы будет только возрастать. При этом определяющим компонентом в идентичности молодежи Республики Бурятии остается этноконфессиональный.

Выявлено, что актуализация этой формы социокультурной идентификации связана в целом с кризисом духовно-нравственных ценностей советского времени, с тем, что молодежь уже не может идентифицировать себя с ними. Кроме того, актуализацию этноконфессиональной идентичности порождает стремление современного поколения позиционировать себя со своей культурной самобытностью.

Во втором параграфе *«Элементы религиозности в сознании современной молодежи в Республике Бурятия»* проанализированы результаты социокультурных исследований, проведенных автором.

Исследование показало, что для молодежи Бурятии характерен высокий уровень конфессиональной принадлежности. Она чаще соотносит себя с традиционными для региона конфессиями – православия и буддизма (к православным в городе себя причисляет 49,2 %, к буддистам – 39,2 %; на селе – 37,5 % православие и 49,3 % – буддизм).

По результатам анкетированного опроса, религия остается значимым началом общественной жизни. 49,3 % опрошенных респондентов воспринимают церковь прежде всего как источник духовной поддержки. На втором месте выступает понимание церкви как источника помощи в различных жизненных обстоятельствах – 18,6 %. Для 9 % респондентов церковь выступает в качестве самосовершенствования и 5,3 % – возможность обрести смысл жизни. На таком же месте по значимости стоит и восприятие церкви как сообщества единоверцев – 5,3 %. Как элемент общественной жизни церковь выступает лишь для 2,6 %.

Анализ опроса выявил, что в условиях сложившейся социокультурной ситуации, которая характеризуется идеологическим вакуумом,

стиранием морально-нравственных границ, социально-политической пассивностью российского общества, традиционные религиозные институты обретают все больший моральный и социальный авторитет, становятся сильным нравственным, морально-этическим, социокультурным фактором общественной жизни.

Таким образом, подтверждается выдвинутая ранее гипотеза о том, что в условиях трансформации иерархии ценностей возрастает религиозная активность общества в целом и молодежи, в частности. Вместе с тем вследствие непродолжительности процесса демократических перемен религиозность современной молодежи носит неустойчивый, поверхностный характер. По результатам исследования выявлено, что, несмотря на реабилитацию статуса религиозных ценностей, в качестве допустимых для мировоззрения современного молодого человека они фактически оказываются на периферии культурных оснований российского общества. Не существует религиозного пространства как единой культурной среды, в которой бы молодежь находилась постоянно. Восстанавливаемые религиозные ценности не являются на сегодняшний день внутренними смыслообразующими повседневного опыта.

Анализ полученных результатов показывает, что в процессах самоидентификации молодежи на данном культурно-историческом этапе происходит усиление значимости декларирования своей принадлежности к определенной конфессиональной группе.

В заключение отмечается, что на сегодняшний день ощущается потребность российской молодежи в причастности к религиозной традиции, это связано с тем, что религиозность, как производное религии, является инвариантной в структуре сознания человека, выступая культурообразующей основой для формирования систем традиционного типа. Однако при достаточно высоких показателях уровня конфессиональной самоидентификации респондентов, фиксируемых автором диссертации, выявлено отсутствие последовательности, полноты и ясности в системе воззрений, обрядовой стороне религиозности респондентов. Степень погруженности в специфическую религиозную среду, уровень усвоения и принятия религиозных обрядов, догматов, т. е. уровень воцерковленности, проанализированный на примере молодежи Республики Бурятия, остается невысоким. Таким об-

разом, религиозность современной молодежи носит ситуативный характер, в ней проявляется неустойчивая мировоззренческая позиция.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Васильева С.Б. Традиционная и нетрадиционная религиозность в современном мире // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Востоковедение. – 2010. – Вып. 8. – С. 3–8.

2. Васильева С.Б. Трансформация духовно-нравственных ориентиров в культуре современной российской молодежи (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – Вып. 14а.

Публикации в других научных изданиях

3. Васильева С.Б. Миссионерская деятельность в Забайкалье во второй половине XVII – начале XX веков // Деятельность Русской православной церкви в Забайкалье: история и современность; Ефремовские чтения-III. – Улан-Удэ, 2008. – С. 60–63.

4. Васильева С.Б. Молодежь и трансформация религиозности в условиях модернизации России в конце XX – начале XXI в. // Молодежь и власть: оптимизация взаимодействия с местным управлением: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня образования Республики Бурятия. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 84–88.

5. Васильева С.Б. Место религии как социокультурного явления в молодежной среде // Современная молодежь: проблемы, перспективы и устремления: мат-лы республ. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 65–72.

6. Васильева, С.Б. Буддизм и мировая цивилизация в прошлом и настоящем // Исследования молодых ученых: межвузовский сборник. – Вып. 12. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – С. 261–268.

Подписано в печать 25.11.2010. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100. Заказ № 55.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.